

УДК 37.032:82Пушкин.08

Куликовская И.Э.

РЕБЕНОК В ПРОСТРАНСТВЕ СКАЗОК А.С. ПУШКИНА

Ключевые слова: А.С. Пушкин, пространство сказки, развитие ребенка, воспитание, национальная самобытность пространства, одухотворенность пространства, этичность пространства.

Мир культуры раскрывается перед человеком в детстве, когда ребенок впервые открывает цвета радуги, музыку ветра и голоса, вкус жизни, учится выстраивать взаимоотношения на основе нравственных категорий, духовных законов жизни. И помочь ему в этом сложном открытии мира призвана сказка, которая украшает мир, делая его добрее и сохраняя веру в волшебство, чудо, надежду на лучшее. Сказка, как воплощение многовековой мудрости, в концентрированном виде раскрывает ценности и смыслы жизни, необозримой как во времени, так и в пространстве [1]. Многогранность культуры обуславливает возникновение сказок, побуждающих ребенка к диалогу с самим собой, другими людьми, миром природы, предметов, искусства. Такими сказками, открывающими вечные темы любви, красоты, победы добра, являются сказки Александра Сергеевича Пушкина.

Такая категория, как «пространство», в мире сказок А.С. Пушкина имеет свои особенности. Пространство сказки многомерно и многозначно. Его свойства – это не только протяженность, связность, непрерывность и направленность, но и национальная самобытность, одухотворенность, этичность. Пластичность, изменяемость пространства сказки связаны с действием особых сил – волшебных слов, предметов, действий. Уникальность пространства сказок заключается в его наполненности нравственным опытом жизни, причинно-следственными зависимостями поступков, взаимосвязями событий в жизни людей и явлений природы и т.д. [2].

Пространство сказок А.С. Пушкина раскрывает **национальную самобытность**, символику жизни народа, особенности его мироощущения и миропонимания. В его сказках отражены не

индивидуальные черты того или иного героя, но типичные черты народа в целом, наглядно представлено пространство сознания народа. Он писал: «Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма!» [3]. В волшебном мире его сказок живут многие персонажи народных сказаний. Один из них – любимый с детства «кот ученый»: это Кот Баюн, который волшебным голосом поет песни и усыпляет непрощенных гостей, но может и помочь Ивану-царевичу. Множество изображений Кота Баюна украшает лубочные картинки [4].

Несомненное влияние на пушкинские сказки оказало знакомство автора с русским фольклором. Так, сюжет «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях» (1833) пользовался популярностью в крестьянской среде, так же как тема «Сказки о царе Салтане» (1831), в которой заметно и влияние лубочной литературы. Автор открывает читателю новые миры, новые вселенные, где только активный, деятельный человек найдет свое место и священные тайны. В. Бёльше писал: «Почему же нашим сказкам не “изобретать” того, что природа давно уже произвела, создавая звезды, планеты, деревья и животных» [5]. Мир сказок А.С. Пушкина действительно уподобляется Вселенной. По сути, это пространство русской культуры, раскрывающее для ребенка ту основу, на которой в дальнейшем будет развиваться его мировоззрение. В «Лукоморье», с которым он знакомится уже в дошкольном детстве, в сказочных, волшебных образах скрыт глубинный смысл: «Там русский дух, там Русью пахнет!». Дуб выступает древом жизни, связующим различные вселенные и жизнь поколений. Кот, идущий по золотой цепи в разные стороны, заводит песнь жизни для грамотного или рассказывает не-

сбыточные истории для поверхностного читателя. Ласковое мурлыканье кота создает уютный мир, в котором все знакомо и любимо.

Разнообразно пространство сказок А.С. Пушкина. «Там леший бродит» по тропинкам, оберегая русский лес. Живет леший в дремучих чащобах, темных еловых борах, болотах. Днем он бродит по лесам с дозором, обходит свои владения, но ночевать любит в лесных избушках, где ночуют и охотники, лесорубы. На ветвях дуба можно увидеть русалку, которая, сидя на ветвях, расскажет о подводном мире своим красивым, завораживающим голосом. Русалки – это молодые, веселые, шаловливые и привлекательные девушки, облаченные в белые одежды, у которых длинные, преимущественно светлые (русые) распущенные волосы. «Там ступа с Бабою Ягой идет-бредет сама собой». Баба Яга – славянская берегиня, помогает героям: напоит, накормит, спать уложит, наутро подарит добрый совет, или волшебный клубочек, или самого быстрого, волшебного коня [6].

Сказки А.С. Пушкина наполняют внутренний мир ребенка народными образами благодаря глубоко русским выражениям, красоте и изумительности описания природы. С такой любовью редко кто рисовал словом образы, остающиеся на всю жизнь в подсознании, но определяющие последующую жизнь. В «Сказке о попе и о работнике его Балде», «Сказке о медведихе», «Сказке о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди», «Сказке о рыбаке и рыбке», «Сказке о мертвой царевне и о семи богатырях», «Сказке о золотом петушке» оживают удивительной красоты чарующие образы русской жизни, создающие пространство жиз-

ни человека в гармонии со стихиями мироздания.

Значимость поэзии А.С. Пушкина трудно переоценить. Она позволяет раскрыть разнообразные стороны русской картины мира, так как построена на осмыслении фольклора. Это наполняет сказки различными гранями народной жизни, «русским духом», который, развернувшись, раскрывает содержание всей мировой жизни: и Востока, и Запада, и Античности, и настоящего, и будущего. Эта широта произведений А.С. Пушкина, созданных для детей и взрослых, позволяет прочувствовать силу народа, тон русской жизни, обогащает духовный мир читающих чувствами, впечатлениями, картинками, воспоминаниями, образами, одновременными и в то же время едиными для русского человека. В его сказках воспроизведен определенный тип мироощущения – не детский, но сохраняющий непреходящие ценности детского сознания.

Одухотворенность сказочного пространства связана со временем его возникновения в глубокой древности. Каждый элемент сказочного космоса представляется живым: и небесное светило, и камень, и река, и дерево. Основной закон существования гласит: «Мир так относится к тебе, как ты относишься к каждой вещи этого мира». Следствием этого становится одушевление природы, олицетворение вещей и явлений, широкое метафорическое сопоставление природы и общества. На природные объекты переносятся свои собственные свойства (антропоморфизм), или же свойства животных (зооморфизм), или же отношения между людьми, что порождает причудливую мифопоэтическую фантастику. Одухотворение мира объясняется размытостью границ между «человеческим» и «нечелове-

ческим» в процессе восприятия мира природы, т.е. в перцептуальном пространстве. Мир в сказках становится живым, охраняемым различными существами – добрыми и не очень: это лешие, русалки, домовые и пр. Практические рекомендации по ведению домашнего хозяйства и земледелия, которые открываются в сказках, переплетаются в народном календаре с магией, суевериями как верой в лучшее в суете дня. Суеверия считались порой более важными, чем хозяйственный и практический опыт.

Главным, центральным элементом сказочного пространства является герой – чудесный странник сказочной страны. По мере наступления зрелости ему открываются новые, ранее невиданные проявления Жизни. В волшебной стране он вынужден вести себя бережно и осторожно, дабы грубым движением или неаккуратным поступком не нарушить гармонию окружающего мира.

*Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений полны...*

(«Руслан и Людмила»)

В сказочном мире герой не только легко передвигается, но и легко превращается в зверей, растения, предметы. Ему помогают природные стихии, растения, звери, которые могут понимать человеческий язык и говорить на нем. Неудачи героя – обычно результат его ошибки, забывчивости, непослушания, того, что его кто-то обманул или околдовал. Крайне редко неудача – результат физической слабости героя, его болезни, утомления, тяжести стоящей перед ним задачи. Все в сказке совершается легко и сразу – «как в сказке».

Одухотворенность перцептуального пространства сказки обусловлена эмоциональностью происходящих в нем событий, самого сказочного содержания. В сказках А.С. Пушкина красота земли часто контрастирует с переживаниями человека, подчеркивает их временность:

*В синем небе звезды блещут.
В синем море волны хлещут.
Туча по небу идет,
Бочка по морю плывет.
Словно горькая вдовица,
Плачет, бьется в ней царица.*
(«Сказка о царе Салтане»)

В этих строчках передано ощущение морского простора, которое вызывает чувство монотонности, безысходности происходящего. Но кульминацией всех сказок является чувство катарсиса, очищения и эмоционального наслаждения, вызванного победой добра, любви, справедливости.

Пространство пушкинских сказок населяют различные мифические хозяева. Народные представления о том, что каждым земным пространством владеет особый дух, нашли отражение в сказках, мифах и легендах. Хозяином леса является леший, реки или озера – водяной, болота – болотник, поля – полевой. Их образы антропоморфны. Водяной выглядит как человек, но всегда имеет какое-то отличие: большой или маленький рост, с длинными ногами, голый или замотан в тину, одет в красную рубаху. У него бывает большой живот, он косматый, с бородой до колен, на голове у него шапка из водяного растения. Иногда образ водяного слит с обликом реки, в которой он обитает: пена – это его борода; тина – волосы, сучья утонувших бревен – гребень водяного. Водяному нравится подражать звукам, издаваемым человеком или животными, – кричит, визжит, стонет, свистит, ухает, бухает,

воет, верещит и т.п. Леший тоже похож на человека: это «огромный старик с блинною седою бородою, в белом широком балахоне, большого роста, но может показаться очень маленьким»; «высокий, с белой бородой, в высоком колпаке, с кнутом» и т.п. Характерным отличием считалась «неправильность» в одежде: левая пола одежды запаховывается на правую сторону, левый лапоть надет на правую ногу, волосы на голове зачесаны налево и т.д. Как и образ водяного, иногда облик лешего сближался с самим лесом: он весь оброс мхом, «видом словно коряга», «сопит – как лес шумит». Он может показаться любым животным (чаще всего медведем, волком, зайцем, оленем; реже – собакой, теленком, котом и т.п.), а также растением (кривой березой, старой обомшелой елью, корягой, пнем, травой, кустом и т.д.), грибом, моховой кочкой, вихрем, ветром. Нравится ему громко хохотать, аукаться, свистеть, визжать, щелкать, дразнить, хлопать в ладоши, кричать на разные голоса, подражая звериному, птичьему, человеческому голосу или же шумящему под ветром лесу, бурлящей в реке воде и т.д. [7].

Такая картина мира, населенного живыми существами, охраняющими и защищающими человека, но и диктующими ему правила поведения в природе, предполагала построение жизни народа в соответствии с определенными нормами, традициями, обрядами, обращающимися к памяти предков и ведущими в будущее [8].

В текстах сказок Пушкина передана любовь к родной земле, природе, ее покровителям, хранителям и защитникам. Благодаря этим сказкам ребенок учится видеть мир как живое, чувствующее пространство, воздающее человеку по его делам и заслугам. И одним из достижений становится умение

услышать эти просьбы, понять язык природы. Вероятно, именно поэтому восхищался национальной самобытностью сказок Пушкина А.М. Горький. Он писал, что Пушкин «воплотил дух народа с наибольшей красотой, силой и полнотой» [9].

Этический аспект пространства сказки обусловлен фактом наставления, обучения ребенка базовым знаниям, нормам бытия, сопереживанию ближнему на модели универсального сказочного мира. Дети соприкасаются с миром этики через сказки, мифы, легенды, которые помогают приобрести умение различать проявления добра и зла в разных формах, под разными масками. Они учатся обращать внимание и искать в окружающем черты лучшего (потом это станет потребностью), а не худшего, и находить для себя духовный идеал – образец для подражания в жизни. Область нравственного и прекрасного разделить трудно. Развитие чувства красоты слова, природы, культуры приводит к внутренней красоте мыслей, речи, чувств, поступков [10].

Сказочное повествование демонстрирует своеобразную абсолютизацию, максимальность, предельность присутствующих в сказке характеристик: герои обладают «чистыми», без примесей и компромиссов, без амбивалентности и противоречий чертами – небывалой храбростью, абсолютной верностью, исключительной добротой, неизменной подлостью и т.д. Такая «уплощенность» и ограниченность выделенных в персонажах качеств является отражением глубинной связи между архаическим индивидом и его предками, его социальным сообществом, почти абсолютной интеграции личности и рода. Исключительная значимость предков находит воплощение в сказочных сюжетах, связанных с осколками мифа о герое-предке.

Психологически такая связанность выражается не в том, что человек не видит и не осознает индивидуальных различий, а в том, что его Я допускает сравнение себя с другими членами общины лишь по фиксированному и ограниченному набору признаков.

Этичность сказочного пространства обусловлена сосредоточением в нем жизненных ценностей и правил, предсказаний и учений. Понимание жизни осуществляется на основе ценностных ориентаций, стиля жизни, принятия нравственных норм и эталонных образцов поведения. По сути, сказки демонстрируют ребенку результаты вложения сил: чтобы получить необходимое, нужно активно действовать на основе рассуждения. Так воспитывается устремленность в достижении человеком, семьей, родом, народом целей через решение очереди важнейших, но текущих задач. Творчество, самооценочность каждого человека, любовь к жизни, вера в победу над смертью являются общечеловеческими ценностями. Процесс развивающего воспитания на основе сюжетов сказок позволяет ребенку осмыслить личностные качества персонажей, обнаружить их в себе, а уже потом найти путь изменения своих отрицательных черт.

Мораль, этика, человеческая справедливость в сказках являются абсолютными, эталонными образами. Воспитание чести, достоинства, чувства долга, ответственности, трудолюбия, понимания и уважения другого человека, способности к сопереживанию – это те уроки этики, которые ребенок проходит вместе со сказочными героями. Довольно часто образы животных в сказках олицетворяют качества людей: положительные (доброта, любовь, целеустремленность, способность прощать, наблюдательность, мудрость) и отрицательные (жадность, глупость,

трусость). Первые поддерживаются, вызывают восхищение, а вторые – осуждаются. Благодаря сказочным персонажам, образному языку, ритмике сказывания дети приобщаются к художественному пространству, искусству слова, осознанию необходимости соблюдения морально-этических норм при создании личного пространства и времени жизни [11].

По-этика пушкинского стиха раскрывает ребенку, входящему в мир, закон победы Логике, Добру, Красоте, Любви над Злом. Прекрасное – это истинное и доброе в единстве. Однако добро и зло не противопоставляются друг другу, хотя в сказках их границы четко обозначены. Царство людей и мрачное, зловещее пространство злых сил не пересекаются, а герой сознательно идет к темным силам, чтобы разрешить какую-либо проблему. Добро, имеющее много степеней, может быть познано именно по-ступенно, по мере восхождения по лестнице познания. Зло также может быть большим или меньшим, и по мере спуска по лестнице вниз его разрушающая сила увеличивается. В сказках ребенок учится находить верный путь на перекрестке, где стоит указующий камень как знак, позволяющий отличать пути зла и добра, выбрать дорогу, ведущую к светлому, прекрасному миру.

Таким образом, источником волшебного мира сказки, как и любого произведения искусства, выступает реальность, постигаемая ребенком в первые годы жизни. Он творит себя самого, картину мира благодаря воображению, достраиванию реальности, поискам ответов на самые главные вопросы: «Что? Откуда? Как? Когда? Где? Почему?». Сказки А.С. Пушкина учат задавать вопросы, определять разные цели, находить пути и способы разрешения проблем, по-новому увидеть

привычный мир: ощутить дыхание Земли, обнаружить яркость красок, сложность взаимоотношений. Знакомство с национальными образами мира сказки стимулирует познавательную активность ребенка, его наблюдательность, стремление к высокому, чистому идеалу, учит замечать мелочи жизни. Столкновение образов, похожее на «распустившийся цветок ума», в японской культуре обозначается красивым словом «сатори». И этот цветок цветет не внутри, а снаружи, проявляясь в стиле жизни, поступках, отношениях, способности организовать пространство и время жизни. Так же как в сказке, в реальной жизни одно событие может полностью изменить представление о людях, о жизни, т.е. о пути, странствии в пространстве и времени. В каждом человеке на всю жизнь остаются те переживания, которые были вызваны сказочными действиями, событиями, встречами или словами, даже если он этого и не осознает.

Пространство сказки имеет протяженность, связность, относительную прерывность, направленность, национальную самобытность, одухотворенность и этичность. Интериоризируясь, сказка наполняет картину мира ребенка ценностями, знаками и символами, выступающими ориентирами в выборе стратегии поведения, способов жизнедеятельности. Сказка кодирует мысль, утверждает определенные правила и принципы поведения, выполняет нормативную функцию и переживается сознанием как своего рода «священное писание» или как действительность, влияющая на судьбы мира и людей. Значимо утверждение в сказках естественной необходимости созидания материальных, нравственно-этических и интеллектуальных ценностей, рациональности в затратах сил, умелого использования предметов быта; избе-

гания обжорства, пороков пьянства, курения, вандализма и мотовства, войн, мошенничества, воровства и грабежей. Понимание ценности пространства, возникшее в дошкольном детстве благодаря сказкам, развивается, позволяя активно строить гармоничную жизнь и в настоящем, и в будущем.

Библиография

1. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. СПб., 1996.
2. Куликовская И.Э., Ильина Л.Т. Ребенок в пространстве и времени сказки. Ростов н/Д, 2007.
3. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. М.; Л., 1949. Т. 10. С. 108.
4. Сказки и легенды пушкинских мест. Записи на местах, наблюдения и исследования В.И. Чернышева. М.; Л., 1950.
5. Бельше В. Сказки о драконах // Собрание сочинений. СПб.: Заря, 1909. Т. 3. С. 87.
6. Фоли Дж. Энциклопедия знаков и символов. М.: Вече: АСТ, 1996.
7. География волшебных существ. М.: АСТ: Ост, 2006.
8. Kulikovskaya, I.E., 2013. Theory of Personal World Outlook Evolution: Categories, Provisions, Proofs. Middle East Journal of Scientific Research, 15 (5): 698–706.
9. Горький А.М. О русской интеллигенции и национальных вопросах // Украинская жизнь. 1912. № 9. С. 7–15.
10. Kulikovskaya, I.E., 2013. Axiological Sphere of Dialogue of Cultures: Phenomenon, Architectonics, Ontogenesis. World Applied Sciences Journal, 25 (10): 1416–1422.
11. Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета: Этнографические очерки. Л., 1990. С. 133–160.

Bibliography

1. Propp, V.Ya., 1996. Historical roots of a magic fairy tale. St. Petersburg. (rus)
2. Kulikovskaya, I.E. and L.T. Ilyina, 2007. Child in the space and time of a fairy tale. Rostov-on-Don. (rus)
3. Pushkin, A.S., 1949. Collected works: in 10 vols. (Vol. 10). Moscow; Leningrad: 108. (rus)
4. Fairy tales and legends of Pushkin places. Walk-in records, observations and researches by V.I. Chernyshev, 1950. Moscow; Leningrad (rus)
5. Bölsche, W., 1909. Fairy tales about dragons. Collected works (Vol. 3). St. Petersburg: published by Zarya: 87. (rus)
6. Foley, J., 1996. Encyclopedia of signs and symbols. Moscow: published by Vechе: AST. (rus)
7. Geography of magic creatures, 2006. Moscow: published by AST: Ost. (rus)
8. Kulikovskaya, I.E., 2013. Theory of Personal World Outlook Evolution: Categories, Provisions, Proofs. Middle East Journal of Scientific Research, 15 (5): 698–706.
9. Gorky, A.M., 1912. About Russian intelligency and ethnic questions. Ukrainian life, 9: 7–15. (rus)
10. Kulikovskaya, I.E., 2013. Axiological Sphere of Dialogue of Cultures: Phenomenon, Architectonics, Ontogenesis. World Applied Sciences Journal, 25 (10): 1416–1422.
11. Bayburin, A.K. and A.L. Toporkov, 1990. At the origins of etiquette: ethnographic sketches. Leningrad: 133–160. (rus)